

Орденское заключение

Что из себя представляет сам феномен Розенкрейцерского движения? Историкам (извне) не удаётся проникнуть внутрь ситуации и даже найти РС как таковых. А чему тут удивляться? Ради кого они хлопочут, кого представляют? – Профанов; это “любопытствующие”, которые стараются пролезть, просочиться в *святая святых живой и действующей идеологии*: с лопатой некроманта они лезут в *самое средоточие жизни* и удивляются, почему бабочки летают, а не хотят замереть и умереть, чтобы их “изучили”. То, что поддается изучению – труп, и галерея описаний трупов представляет из себя “научную библиотеку”, “кабинет учебных пособий” и “академический бумажный морг”. Для их атеистических душ и мозгов любая идеология – всего “интеллектуальная мода”, которая, в свой черёд, отмерев, должна безропотно превратиться в “материал для исследования” по известному “мужскому” принципу (в адрес слабого пола): «твое дело: раз – лежать, и два – тихо». Но духовные дисциплины (если понятно, что это такое) не даются холодным рукам “интеллектуальных прозекторов”: внутри структуры всё известно, никаких “тайн” и “загадок” нет, а “папарацци в академических ермолках” недопустимы внутри, и их академическое звание здесь отнюдь не является пропуском. Там у себя они придумали игру в “научную корректность”, “учёную основательность”, “академическую солидность” и “коллегиальную этику”; у них свои понятия о профанности и “околонаучности”. Иоанн Богослов не был бы допущен “как дилетант” на учёное собрание богословов и историков богословия. Действительно, ни званий, ни научных трудов. «Не принимать же всерьёз эту самодеятельную стряпню, которая по недоразумению...» и т.д.

Для этих господ всё условно, кроме их академических званий и авторитета в учёном междусобойчике. В том числе и предмет их исследования, который, “конечно”, представляет “сугубо исторический интерес”.

Для них *откровение* – не более, чем литературная форма, *трансцендентное* – заповедник мифов, поверий, домыслов, вымыслов и немотивированных догадок; *культ* – сакрализованный фольклор, *молитва* – автопсихотерапия, *религиозный экстаз* – род

нервного расстройства, *гений* – вид шизофрении, *проповедь* – параноидальный психоз, а всё вместе – лаборатория для их экспериментирования и учёных умозаключений.

Но жизнь идёт вне их и мимо них, и они питаются лишь экскрементами событий человечества массового и только слухами о жизни *штучников*. Причём, чем ближе к центру, тем менее о *них* известно. Те, кто вынуждены были прятаться или скрывать убеждения, воспринимаются “учёной эпистобратией” как личные враги; амбиции их доходят до того, что они могут объявить человека несуществовавшим, если он им не известен, “вовремя не отметился в иммиграционных пунктах с предъявлением *точных* паспортных данных”.

Именно в этой среде возникло следующее резюме по разбираемому нами вопросу: «Розенкрейцерство как идеология было, а розенкрейцеров как таковых – не было». Bravo!

Ну а теперь – к делу.

После разгрома Тамплиеров носители орденской идеологии вынуждены были уйти в тень, прятаться, шифроваться, прибегать ко всем видам социальной мимикрии и игры с властями предрежущими – о рыцарском сопротивлении врагам внешним речь более не шла: тамплиерское регулярное войско было разрушено. “Удар ножом в спину” со стороны “единоверцев” был коварен, бесчеловечен и подл; рыцарство традиционных оппонентов (“врагов”) оказалось более порядочным и благородным. Это было воистину испытание; для него потребовался настоящий, неромантический героизм; юношеское цельное сознание Крестовых походов оказалось расколото; цельность была утеряна раз и навсегда. А в это время пришло Высокое Возрождение XV и XVI веков. *Эпоха героизма*, которая сменила *эпоху святости*, уступила место *эпохе гениальности* (три феномена высшего проявления *человеческого* в аспекте его *богоподобия*). Конец XVI века ознаменовался приходом на землю целой россыпи выдающихся умов, душ и сердец: духовные мастера появились в *количестве*. Они стали образовывать свой интернациональный метасоюз, Орден второго порядка – без организационного распорядка и “членских билетов” – инициативная группа, описанная в «Fama Fraternalitatis», не в счёт. Для *RC* было характерно отсутствие младших посвячительных ступеней: ни неофитов, ни подмастерьев – как у Вольных Каменщиков – у них не было. Но и без того Орден оказался переполнен; более того, на какое-то время возникло даже орденское государство: Фридрих, курфюрст Пфальцский, женившийся в

ЧУДО АНГЛИЙСКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ

1612 году на дочери Якова I Елизавете, решил принять в 1619 году предложенную ему чехами (соседями) корону короля Богемии – в продолжение великих эзотерических свершений Рудольфа II (о чём уже было сказано). До того, в своём княжестве, с двумя университетскими столицами: Хайдельбергом (Гейдельбергом) и Вюртембергом, он устроил зону Орденской культуры, дав приют мигрировавшим туда «рудольфианцам» и привечая духовную элиту Европы вообще. Зимой продержалось его «королевство», а на следующий год объединённые силы реакции разгромили его войско, захватили Богемию/Пфальц и вынудили к эмиграции в Голландию.

Так что, слава Богу, что духовные рыцари *РС* не вышли из подполья – горький опыт Джордано Бруно, сожженного в 1600 году, не позволил им расслабиться. Гуситская Богемия пострадала от победы контрреформации особенно сильно. Ян Амос Коменский, один из великих *РС* умов, дошёл до нищенства; его богатая редкими фолиантами библиотека была сожжена погромщиками. Фома Кампанелла, попытавшийся бороться за свободу у себя на родине, был после поражения посажен в тюрьму, где провёл половину жизни. Там им был написан «Город Солнца», ни в чём не уступавший «Христианополю» Андрея и «Новой Атлантиде» Бэкона, написанным на свободе. Яков I, отец королевы, ничем не помог ей с зятем, впавши в аутизм и отстранившись от дел. В этом состоянии он по навету подверг остракизму Бэкона, хотя вскоре передумал и смягчил наказание. Розенкрейцеры были слишком большими идеалистами, чтобы быть хорошими политиками. Фридрих, даже находясь в Голландском изгнании поражал всех какой-то неестественной искренностью – последним богатством, которое у него оставалось. Сокровища духа оказались в реальном быту никому не нужны. Короли мысли тешили друг друга и жили на пожертвования со стороны власть имущих. Инициатор *РС* проекта, который развлекал в качестве личного астролога Елизавету I, Джон Ди, постарался предложить свои услуги и Якову, когда тот взойшёл на трон, но тот не заинтересовался “товаром” мага и великого мыслителя, и старик умер в нищете, без средств к существованию, прожив после этого всего пять лет. Так что облечь проповедь в доступную форму театрального спектакля было мудрым решением Бэкона: «...и зрелищ» в знаменитой формуле никто не отменял.

Что же из гностического хозяйства *РС* Ордена вошло в пьесу?

Реально действующими и официальными “рыцарскими” орденами были «Орден Подвязки» и «Орден Золотого Руна». Членами

этих орденов были все придворные – это было почётно. Известна картина, изображающая Елизавету в окружении кавалеров Ордена подвязки, Рэтленда в том числе. После восстания Эссекса, как соучастник, он был лишён этого звания (Спущенные чулки Гамлета); в этом же состоянии пребывал и Фридрих, после утраты (в результате падения) «инсигний ордена»¹. Любопытно, что на гравюре-карикатуре (Странник-без-Подвязки) Фридрих изображён с двумя посохами – отличительная черта графики 21-го Аркана Тарота *Дурак (Сумасшедший)*.

Но уже вступивший на престол Яков I придаёт забвению это отлучение Рэтленда и посылает его в Данию с миссией вручить орден подвязки родившемуся племяннику, что тот с блеском и выполнил. Именно после этого «Гамлет» наполнился датскими реалиями, увиденными воочию, а не по чужим рассказам.

Странник без подвязки (фрагмент)

Но главное: общение с духом. Только Орденские умы владели наукой не только в пределах физики («математики» языковой номенклатуры того времени), но и с выходом в область метафизики, что только теперь (в 21-м веке), в связи с открытием антиматерии, чёрных дыр и параллельных пространств вновь возвращены из области мифа в мир естественно-научной реальности. Инферальность отца Гамлета однако, вступает в духовный антагонизм с ангеличностью сына и его трансцендентной трансмиссией. «Видишь ли ты наши планы? – спрашивает Клавдий принца. И тот отвечает: – Я вижу херувима, который видит их». Херувимы – вторые после серафимов Чины в Небесной Иерархии. Так что статус Гамлета в этом аспекте очень высок. Об ангелах говорит и Горацио над телом покойного. Гамлет так и не становится марионеткой в руках ада. Он пронзает Короля в ответ на отравление матери, а добывает, заставивши выпить самим Клавдием приготовленный напиток. О Призраке в эти решающие мгновения он даже не вспомнил. Но важно, что трезвость *RC* мудрости даже в общении с выходцами с того све-

¹ 4; 109.

та его не подвела: он не поддался неаргументированному психозу, но среди доказательств вины Короля, которые принц собрал, прежде чем действовать и обвинять, были не только материальные («материалистические»). Орденская обстоятельность явлена здесь с максимальной подробностью.

Теперь рассмотрим Гамлета, прогуливающегося по галереям Эльсинора с раскрытой книгой в руке. И это не просто непритязательная бытовая деталь. В 1619 году, так сказать, по стопам Гамлета, была издана книга с гравированными видами Хайдельбергского замка. Везде главным героем является символический Лев – идентификат Фридриха Пфальцского. На одной из гравюр «замок и город показаны в более отдалённой перспективе, главное же место занимает фигура Льва, который держит открытую книгу с девизом *Semper Apertus, Всегда открыто*»¹. Вспомним, как Гамлет, чувствуя прилив сил чтобы действовать, сравнивает себя с Немейским Львом. Свадьба Фридриха и Елизаветы состоялась в год кончины супругов Рэтлендов, и Бэкон, участвуя в создании маски для праздничных торжеств², как бы передал культурную эстафету новой высокоинтеллектуальной чете. Тем более, что Елизавета Сидни (Рэтленд) носила тоже имя, что и Елизавета Стюарт. Джон Донн, запав на это имя, сделался на время обожателем и второй Елизаветы³.

Ангелология была характерной чертой Орденской культуры и идеологии. Ангелов Господних призывает Гамлет в самые трудные минуты жизни. Вот что писал один из идеологов РС движения Ян Амос Коменский:

«Ведайте же, что ангелы те – не только стражи им, но и наставники. Ангелы часто посвящают их в тайное знание о различных вещах и научают глубинно сокровенным таинствам Божиим. Ибо, поелику ангелы одни извечно зрят лик вездесущего Бога, ничто из того, что пожелал бы узнать человек благочестивый, от них не скрыто, и по соизволению Божию они охотно открывают то, что ведают сами...»⁴.

А вот и резюме: «Чувство близкого контакта с ангелами или иными духами – отличительная черта любого розенкрейцера»⁵. Судя по финалу – а Горацио отвечает за информацию головой – душа

¹ 4; 119.

² 4; 17-143.

³ 4; 254.

⁴ 4; 304

⁵ 4; 393.

Гамлета возносится в ангельский сонм и там соединяется с душой Офелии, которая уже там, как утверждал её брат – а Лаэрт знал это точно – и папаша в аду остаётся ни с чем. Вернёмся к многочисленным четверным структурам пьесы – до последних четырёх *O!* включительно. Откуда они? А вот откуда:

«Таким образом составилось братство R.C., вначале из *четырёх* лиц, и их трудами были выработаны магический язык и письмо вместе с пространным словарём, ибо мы и сегодня ими, во славу и хвалу Божию, пользуемся и большую мудрость в них находим»¹.

Когда же была чудесным образом обнаружена гробница основателя Ордена C.R.C., то

«...Посередине, вместо могильного камня, был круглый престол, покрытый листом жёлтой меди, на котором стояла надпись: *A.C.R.C. Hoc universi compendium vivus mihi sepulhrum feci*, Этот компендиум вселенной сделал я при жизни себе гробницей; и вокруг первого обода или края стояло: *Jesus mihi omnia*, Иисус для меня – всё. В середине были четыре фигуры, заключённые в круге, над которыми стояли следующие надписи:

1. *Nequaquam Vacuum*, Нигде нет вакуума.
2. *Legis Jugum*, Ярмо Закона.
3. *Libertas Evangelii*, Свобода Евангелия.
4. *Dei gloria untacta*, Неприкосновенная Слава Божия»².

Вот они, четыре капитана финала трагедии. Ангелическое тело Гамлета несут (отделив от других погибших) Розенкрейцерские персонализации:

1. Капитан «Всюду жизнь». Вакуум – привилегия только Божества; вся остальная сотворённая Вселенная *наполнена*; акт Творения перечёркивает состояние вакуума вне Самого Творца.

2. Капитан «Иго Моё – благо». Профаны стесняются писать слово *Кабала* с одним *б* – как бы не подумали чего в сторону *кабалы, ярма, ига*. Но это они, родимые. Всё дело в том, *чьё* иго, *чья* кабала, *чьё* ярмо. Вышеприведённые слова Христа всё ставят на своё место, напоминая непосвящённым, что *иго* и *йога* – одно и то же, если *йога* не обслуживает человеческое *эго*, чего в орденской среде не бывает. «Скупой рыцарь» потому и *скупой*, что он уже *не рыцарь*.

3. Капитан «Духовная свобода» держит нас в атмосфере свободы проповедания Слова Божия (Евангелия), ибо это Слово посто-

¹ 4; 420.

² 4; 225.

янно нисходит на землю, и все мы на этом свете – лишь восприимчивики Его самопровозглашения. Наша задача – не исказить и сказать *огненные глаголы* Христа. «Огонь пришёл Я вбросить в этот мир и как бы хотел, чтобы он уже разгорелся». Восклицательный знак подразумевается.

4. Но самым таинственным является четвёртый капитан. Четыре столетия (или пять?) он скрывал своё сокровище под непонятным словосочетанием «Слава Божия», и вот только недавно слова эти наполнились реальным содержанием: прямо за Солнцем, на одном диаметре с Землёй вращается главная планета Солнечной системы, которую мудрые астрономы называли *Глория*, Слава. Она показалась из-за Солнца маленьким светящимся серпом, *венцом*, который *глорией* и называется. Все короны монархов её изображают и смыслово манифестируют. Это – святая святых власти, неприкосновенная ни для кого другого. Вспомните, как Луциан в «Мышеловке» снимает с головы спящего короля и целует корону-Глорию, атрибут и символ верховности, вершины земной иерархии, абсолютного господства над всеми.

Цивилизация на Глории является основной в Солнечной системе; мы, на земле, – её побочная ветвь. А поскольку Христос – Солнце Правды и Солярный Логос, то Слава Божья, *Gloria Dei*, – Его самое полное креативное проявление; Земля – только её филиал. Базы глориан есть и на Земле и на Луне; благие контакты с матерней цивилизацией осуществляются давно и постоянно. Четыре островных первокультуры на нашей планете – *их рук дело*; привитие культурного сорта Ното сарпенте к “дичкам” континентального аборигенства – *также*. Мы на Земле наблюдаемы и опекаемы; пропасть между человеком и ангелом заполнена градациями *лучших* и *избранных*. Они образовали гвардию вокруг Планетарного (Солярного) Логоса, сошедшего с инспекцией на Землю. Что из этого получилось – известно: *избранные* спасли этот *виток развития* от “стирания с доски”, ибо сорт оказался перспективным.

Очаги духовной культуры среди глушняка аборигенства возникают то там, то тут; в конце XVI – начале XVII века таким оазисом было «сердце Европы»: земля Пфальц (с Хайдельбергом и Вюртембергом), Верхний Пфальц и Богемия, где в “гамлетовские времена” процветал Рудольф II; рядом был и Брауншвейг, о котором уже было сказано. Гамлет рвался из аборигенской дикости прогнившей в алкоголизме Дании в «зону культуры» покинутой им с неохотой

Германии. Упоминаемое неоднократно «рейнское» – это присутствие соседней с Пфальцем земли Гессен – центра германского виноделия. Гессен поставил вино к столу датского Короля, Пфальц – двух Гейдельбергско-Вюртембергских интеллектуалов¹, которые испортили датчанам всё застолье. Раскрытая книга в руке Гамлета – и открытая бутылка рейнского на столе у Клавдия – таково присутствие Германии в «датско»-английской пьесе “Шекспира”: каждому – своё. И Клавдий и Гертруда (как и «ghost программы» Гамлет ст.) абсолютно равнодушны к университетским занятиям сына-племянника. И только ответное равнодушие к вину продлевает принцу жизнь настолько, чтобы закончить своё присутствие на сцене красиво. С другой стороны – чего Гертруда стала пить из Гамлетова бокала, – ведь у неё, небось, свой стоял рядом наполненный. Короче: «Вюртембергское против Рейнского» кончается победой Рейнского – будь оно неладно! Салют в честь Гамлетовых попаданий мы ещё успели услышать. Это вместо попадания в Вюртемберг, где бы принц остался жив и здоров.

И последнее. В 1604 году Иоганн Кеплер зафиксировал «новые звёзды» в созвездиях Змееносца и Лебедя. Астрософийно: одно со знаком минус, другое плюс.

Один из *RC* манифестов кончается так:

«Когда же Труба Ордена зазвучит в полную силу, то все эти вещи, о которых ныне осмеливаются говорить только шёпотом и иносказательно, выйдут на явь и заполнят собою весь свет, а тирания папы будет сброшена. Мир уже узрел множество перемен с тех пор, как отец *R.C.* был рождён, и много больше перемен грядёт. Но прежде Конца Бог позволяет великому потоку истины, света и великолепия, подобного тому, что окружал Адама в раю, пролиться на род человеческий. Новые звезды явились в созвездиях Змееносца и Лебедя, и они суть знамения того, что всё сказанное сбудется»².

И:

«Предвестия наши – не горе-прогнозы,
Ведь мы все суть братья по Кресту Розы:
Мы зренье второе и «Слово» масонов храним,
О тайнах грядущего знаем и правду о них говорим»³.

¹ Оттуда же и Марцелл из I Д.

² 4; 98.

³ 4; 371.

Список цитируемой литературы:

1. Шипулинский Ф. *Шекспир-Рэтленд*. М., 1924.
2. Гилилов И. М. *Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса*. Изд. 2, М., 2000.
3. Литвинова М. Д. *Оправдание Шекспира*. М., 2008.
4. Йейтс Ф. *Розенкрейцерское просвещение*. М., 1999.
5. Йейтс Ф. *Искусство памяти*. Спб., 1997.
6. Менли П. Холл. *Энциклопедическое изложение Массонской, Герметической, Кабалистической и Розенкрейцерской Символической философии*. Спб., 1994.
7. Бэкон Ф. *Соч. В двух томах*. 2-е изд., испр. доп., М., 1977.
8. Шекспир У. *ПСС в 8 т.* М., 1959.
9. Шекспир У. *ПСС в 14 т.* М., 1993.
10. Моцохейн Б. *Кто этот господин?* М., 2001.
11. Шекспир У. *Лирика* (Сост. С. Макуренкова). М., 1999.
12. Гилилов И. *Игра об Уильяме Шекспире продолжается...* М., 2000.
13. Шенбаум С. *Шекспир: Краткая документальная биография*. М., 1985.
14. Новомирова В. *Кто придумал Шекспира?* К., 2003.
15. Герман В. *Портрет Шекспира, или Личное дело Фрэнсиса Бэкона*. М., 2002.
16. Йейтс Ф. *Последние пьесы Шекспира*. – НЛО 35, 1999 (4-35).
17. Йейтс Ф. *Джордано Бруно и герметическая традиция*. М., 2000.
18. *Классическое искусство Запада*. М., 1973.
19. Шекспир У. *Комедии и трагедии*. Пер. О. Сороки. М., 2001.
20. Аникст А. *Трагедия Шекспира «Гамлет»*. М., 1986.
21. Шекспир У. *Гамлет (В поисках подлинника)*. Пер., ст., ком. И. В. Пешкова. М., 2004.

22. Пимонов В., Славутин Е. *Загадка Гамлета*. М., 2001.
23. Фишер, Куно. *Гамлет Шекспира*. М., 1905.
24. Колер И. *Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет)*. Спб., 1895.
25. Аксёнов И. А. *Шекспир I (Статьи)*. М., 1937.
26. Разумовский С. *Апофеоз воли («Гамлет» Шекспира)*. М., 1911.
27. Морозов М. М. *Избранные статьи и переводы*. М., 1954.
28. Уильям Шекспир. *Собр. Соч. В 8 т. Том 8 «Гамлет» в переводах XIX-XX веков*. М., 1994.
29. Вильям Шекспир. *Трагическая история Гамлета, Датского принца*. Пер. В. Поплавского. М., 2001.
30. Уильям Шекспир. *Гамлет. Трагедия Гамлета, принца Датского*. Пер. А. Чернова. М.-Париж, 2003.
31. Рак И. В. *Египетская мифология*. Спб., 2000.